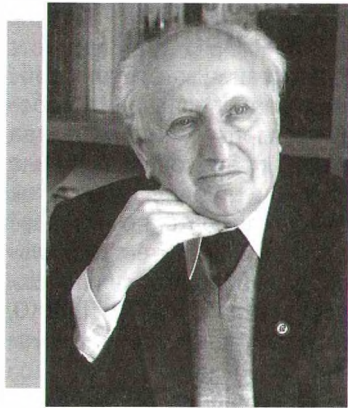

Учитель с большой буквы

В столичной квартире профессора Анатолия Давыдовича Янушко, что по улице Червякова, в девятиэтажном доме восьмидесятых годов постройки бывали многие. Всех гостей он принимает в своем импровизированном рабочем кабинете, которым ему служит одна из четырех комнат – небольшой зал шестнадцати квадратов. Окно на всю стену, отчего в комнате всегда светло, будь то в ясную или пасмурную погоду...

Большую часть времени он проводит именно здесь, за письменным столом, который ему служит верой и правдой уже не одно десятилетие. Именно за ним Анатолий Давыдович написал свои многие научные труды, учебные пособия по лесной экономике, организации лесного хозяйства. В свои семьдесят восемь лет не прерывает связи с Белорусским технологическим университетом, все еще остается наставником студентов и выпускников лесохозяйственного и инженерно-экономического факультетов, аспирантов, консультирует молодых ученых, дает им дельные советы как умудренный жизнью человек, педагог.

В доме очень много книг, главным образом связанных с его профессиональной деятельностью. Здесь же научные трактаты лесоводов-теоретиков с мировым именем, коих может, и не сыщешь днем с огнем, не то, что в общественных, порой даже и научных библиотеках страны. И, конечно же, его труды рядом с великими современниками, учителями. Он по праву может сказать, что в Беларуси существует его школа – школа профессора Янушко, и гордится этим. А сколько вложено в это понятие, систему, физических сил, знаний, организаторского труда, порою нервов. По его учебным пособиям учились выпускники лесного вуза восьмидесятых, девяностых годов, начала нынешнего века, да пожалуй, будет учиться еще не одно поколение лесоводов. В общей сложности под редакцией Анатолия Давыдовича вышло более 400 публикаций.

У противоположной от окна стены два мягких кресла и журнальный столик, именно здесь Анатолий Давыдович любит принимать гостей.

Откинувшись на мягкую спинку, они сидят рядом и беседуют, и начало всякого разговора начинается с того, что хозяин быстро и кратко отвечает на вопрос гостя о своем здоровье и тут же переходит в контрастную тему, засыпая того своими вопросами.

Приходили в дом ученого и засиживались подолгу, не замечая бега времени, в серьезной беседе, которая касалась проблем лесного хозяйства, его коллеги по университету: Олег Атрощенко, Николай Ловчий, в прошлом министр лесного ведомства Валентин Зорин, председатель комитета лесного хозяйства, реорганизованного по воле экспериментаторов в конце девяностых из министерства в комитет, а ныне первый заместитель министра Николай Крук, директор Логойского лесхоза Олег Дашкевич, друг-соратник, однокурсник, и, не подберешь эпитетов, – Николай Счастный, долгие годы возглавлявший Вилейский лесхоз. Да, пожалуй, всех и не назовешь, потому как получится список, насчитывающий не один десяток известных фамилий в лесной отрасли: академики, профессора России, Польши, Чехии, Швеции, Финляндии с коими поддерживается связь и ныне. В свое время, пока не подкосила болезнь, навещал Анатолия Давыдовича и академик, директор Института леса Национальной Академии наук Виктор Ипатьев, а также его соратник, заместитель по научной работе Владимир Багинский, – люди, вклад которых в лесную науку неоценим.

Не раз и мне, автору этих строк, приходилось быть гостем профессора Янушко. Кто знает, как себя чувствовали в присутствии Анатолия Давыдовича его другие гости, те же министры, директора лесхозов. Они приходили к нему не просто прове-

дать своего наставника-пенсионера, а услышать из его уст совет, взглянуть на свои хозяйственные проблемы со стороны, а не из служебного кабинета, сбросив на мгновение с плеч всю ответственность, доверяющую над ними.

Будучи проректором по научной работе университета, заведующим кафедрой экономики и организации производства, а позже кафедрой экономики и организации природопользования, Анатолий Давыдович часто встречался в своем служебном кабинете с этими маститыми людьми, учеными и практиками, от которых во многом зависело, как будет развиваться в ближайшем будущем лесное хозяйство страны; они горячо спорили, высказывали свои точки зрения. И это были не праздные разговоры, потому как после, когда очерчивали какие-то контуры единой системы, по которой будет работать отрасль, эти мнения выносились на обсуждение на самые высокие государственные уровни и принимались во внимание, ибо были научно обоснованы и строились на современном отечественном и зарубежном опыте.

И сейчас профессор Янушко пристально следит за всеми процессами, которые происходят в лесном хозяйстве страны. Анатолий Давыдович убежден, что для того, чтобы отрасль реформировалась целенаправленно, в первую очередь необходимо перейти к новому общегосударственному классификатору, определяющему виды экономической деятельности по отраслям народного хозяйства республики. Лесное хозяйство надо освободить от несвойственных ему функций, а именно отделить от лесхозов переработку древесины. Для того чтобы лесохозяйственные пред-

приятия могли сами распоряжаться полученной прибылью, их необходимо реорганизовать из учреждений в унитарные предприятия. Ученый убежден, что хозяином лесного урожая должны быть лесхозы, ну а лесозаготовками могут заниматься равно как сами лесоводы, так и сторонние организации, которые специализируются на этих видах деятельности. И это не та каша в головах нынешних госчиновников, которые пытаются развивать отрасль в условиях рыночной экономики, при этом, не разрушая старую модель хозяйствования.

- Время расставит все по своим местам, - как-то заметил в нашей беседе Анатолий Давыдович, - только пусть государство не вмешивается в эти процессы. Оно, государство, говорил ученый, должно разработать правила игры на лесохозяйственном поле в виде законов, подзаконных актов и в дальнейшем заниматься контролем соблюдения этих правил. Товарно-сырьевые биржи, как наиболее эффективный рычаг рыночной экономики, которые должны максимально приблизиться к лесным ресурсам, то есть, функционировать в каждой области, определяют реальную цену леса на корню и в заготовленном виде. Сама по себе сформируется стоимостная шкала услуг по разработке лесосек. И она будет экономически обоснована, благодаря здоровой и честной конкуренции лесозаготовительных организаций различных форм собственности, их бухгалтерским раскладкам, так сказать, сопоставления дебета и кредита. Существующая система распределения лесных ресурсов, в первую очередь, дающая право приобретать лес на корню по заниженным фиксированным ценам предприятиям концерна «Беллесбумпром», по сути дела, вымывает бюджетные деньги, которые могли поступать в казну в виде налогов. Таким образом, государство дотирует эти предприятия, предоставляя им дешевое сырье. А ведь спелый лес, как урожай, еще раз подчеркнул Анатолий Давыдович, должен принадлежать тем, кто его вырастил, а именно лесхозам, государственным хозяйственным формированиям. И они должны продавать его через биржу потребителю древесины, тем же предприятиям концерна.

Спокойный ровный тембр голоса, логичность в выводах, аргументированность убеждали любого слушателя в правоте этих высказываний. Профессор Янушко - человек, мыс-

лящий в государственных масштабах, откидывающий в сторону всякие мелкие, ведомственные, тем более шкурнические интересы. Для него важно другое. Слушая его монолог, я вдруг понял, что это «другое» определяется самыми высокими категориями общечеловеческой нравственности, порядочности. В рассуждениях Анатолия Давыдовича нет меркантильности, какого-то ревностного отношения, неприятия иной точки зрения в решении тех или иных проблем, мешающих динамичному развитию лесной отрасли. Профессор Янушко заглядывает на много десятилетий вперед. И хотя сейчас он как бы в стороне от реальной работы, мысль его постоянно трудится.

Именно за этим столом, отделяющим учителя от ученика, когда мы обсуждали статьи, подготовленные для публикации в очередном номере журнала «Лесопромышленник», мы вдруг вспомнили о Валерии Ивановиче Высоцком, первом редакторе «Белорусской лесной газеты», который вот уже несколько лет как пропал из нашего поля зрения. Посетовав на превратности судьбы, которая по своей прихоти, как сводит людей на жизненных путях, так затем, спустя годы, разводит в стороны, словно бы и не знали друг друга, ан нет, память не дает забыть, ибо вас связывали теплые чувства, дела, углубились в историю создания отраслевой газеты. Анатолий Давыдович стоял у ее истоков, был идейным вдохновителем. Он нашел журналиста Валерия Высоцкого, в то время собственного корреспондента союзной «Лесной газеты» по Белоруссии, предложил возглавить новое периодическое издание для белорусских лесоводов. Получив «добро» у министра лесного хозяйства Владимира Марковского, профессор Янушко должен был получить поддержку и в Национальной Академии наук, Совете Министров страны. Кто-то воспринял предложение ученого с воодушевлением, кто-то скептически, кто-то с раздражительностью, выразившись фигурально, дескать, зачем выносить мусор из леса на всеобщее обозрение. И все же газете суждено было родиться, приказ о ее создании подписывал уже новый министр лесного хозяйства Валентин Павлович Зорин. Газета завоевала своего читателя, пусть даже первоначально приходилось применять административный ресурс, так сказать навязывать лесхозам подписку на нее. Постепенно отраслевой

еженедельник вошел почти в каждый дом работников лесного хозяйства и стал любимым изданием.

Идея создания и отраслевого научно-практического «Лесного журнала», который бы вобрал в себя весь лесной комплекс страны, публиковал статьи как научного, так и прикладного характера, принадлежит также профессору Янушко. И хотя не все получилось так, как было задумано, и журнал получил иное название «Лесное и охотничье хозяйство», тем не менее, он отражает сегодня реальные проблемы развития лесного и охотничьего хозяйства.

* * *

Его жизненный исток берет начало на Копыльщине, в небольшой деревушке Телядовичи, рядом с которой протекает речка Гнилянка, воды которой всегда были чисты и прозрачны, холодны, потому как студили их родниковые ключи, пробившиеся из-под земли на лесном болоте. В тихих речных заводях водилось много рыбы. С нежностью вспоминает о ней Анатолий Давыдович. В военные голодные годы река кормила сельчан. Анатолий, одиннадцатилетний мальчуган, часами мог просиживать на ее берегах с удочкой и никогда не возвращался домой без улова. Очень сильно врезались в память военные годы детства. Он помнит, когда впервые увидел двух летчиков, чьи самолеты были сбиты, пробиравшихся за линию фронта, хотя какая могла быть линия фронта в первые дни войны, когда шло беспорядочное отступление советских войск. От них узнал, что все самолеты, которые базировались на Барановичском военном аэродроме, разбомбила немецкая авиация. Лишь несколько машин сумело подняться в воздух и дать неравный бой противнику. Помнит и первых немецких солдат, которые ехали в открытой легковой машине по их большаку. Анатолий возвращался из сельмага, куда его послала мать за солью и мылом, товаром, так сказать, первой необходимости, пользуясь спросом во все смуты и войны. Паренек испугался чужаков и сбежал с дороги, немцы смеялись, указывая на него стволами автоматов. А затем начались суровые будни в оккупации.

...Перед самой войной председателя колхоза Давыда Ивановича Янушко, отца Анатолия, арестовали за невыполнение распоряжения мес-

тных властей по проведению посевной кампании в установленный срок. «Нерадивому» руководителю грозил расстрел. И не спасли бы от скорых на расправу службистов НКВД письма сельчан, в которых они защищали своего председателя, если бы осенью телядовичские хлебопашцы не собрали самый высокий урожай зерновых в районе. Давыда Янушко освободили, но от своей должности тот отказался. А ведь в свое время был одним из организаторов колхоза в Телядовичах. Сельчане голосовали за Давыда как толкового мужика, когда выбирали первого председателя. Не затаил обиды, тем более злобы на советскую власть бывший председатель.

Может быть, благодаря этому биографическому факту семью Янушко миновали репрессии оккупационного режима. Многие советские активисты, не успевшие уйти с отступающей Красной Армией, скрыться в лесах, поплатились жизнью или были сосланы в так называемые лагеря смерти. Деликатно отказался от сотрудничества с «новой» властью бывший председатель, сославшись на пошатнувшееся здоровье и на то, что, дескать, со своим домашним хозяйством управиться бы, к тому же много работы по сапожному ремеслу в артели, которую он организовал.

Дом Янушко стал не только явочной квартирой для партизан, но и их сапожной мастерской. При деле оказался и Анатолий. Помогал отцу в ремонте обуви партизан, за что те давали хлопцу стрельнуть из оружия. Комиссар бригады пообещал Анатолию, когда закончится война, а переломный момент уже наступил, советские войска громили противника на всех фронтах, что будет ходатайствовать перед начальством, чтобы Анатолию Янушко выдали документ о том, что он принимал участие в партизанском движении на Копыльщине. Но, к сожалению, вскоре комиссар погиб.

Наблюдал с чердака дома мальчишка и за неравным боем партизан с фашистами, который разгорелся в 1943 году на окраине деревни, у кладбища. Это была карательная операция врага, который попытался уничтожить партизанский отряд, дислоцировавшийся в Лавских лесах. Тогда погибло шестнадцать партизан из взвода, которым командовал бывший пограничник Дроздов, родом из деревни Новоселки на Копыльщине. Впоследствии пограничнику присвоили звание Героя Советского Союза.

Немцы разрешили местным жителям похоронить погибших партизан на деревенском кладбище.

Сейчас умудренный жизнью человек вспоминает о том военном отрезке, когда пришлось увидеть столько смертей, и задается вопросом, как сложилась бы судьба этих людей, отдавших свою жизнь в борьбе с врагом, если бы их миновала такая трагическая участь. Так думает человек, пронесший в своей памяти через вереницы десятилетий их яркие образы. Анатолий Давыдович помнит счастливые глаза русского партизана Филоненко, под два метра ростом, сажень в плечах, когда тот примерял сапоги сорок седьмого размера, сшитые отцом специально для такого верзилы. После солдат признался, что это были первые сапоги в его жизни.

Свою родословную по отцовской и материнской линии Анатолий Давыдович Янушко знает из скурых рассказов родителей. Прадед Симон после отмены крепостного права уехал из деревни в Слуцк, где работал в армейских казармах. Слыл уважаемым человеком в Телядовичах. Недаром сыновей, а затем внуков, в том числе и его отца, правнуков, коим был уже Анатолий, звали на деревне «сымонавыми». Все Янушко были глубоко верующими людьми. Дед Иван входил в церковный совет и распоряжался казной пожертвований. Бабушка, равно как и мать Анатолия, пела в хоре, и не одно торжество на деревне не обходилось без звонкого голоса Павлины. Брат Давыда Виктор стал кандидатом технических наук, доцентом Белорусского лесотехнического института, занимался проблемами лесохимии. А Иосиф закончил войну в звании генерал-лейтенанта, но вскоре после войны умер. Его семья погибла во время войны. Может, смерть близких людей и подкосила здоровье фронтовика.

Ипполит, старший из братьев, перед самой Октябрьской революцией уехал на заработки в Соединенные Штаты Америки. Обосновался в Нью-Йорке, так и проработал до самой пенсии на городской электростанции. Жил в пригороде, в сорока километрах от крупного промышленного центра, столицы штата. Нажил двухэтажный дом, двух сыновей. Американские двоюродные братья Анатолия Давыдовича, Дмитрий и Казимир, воевали на фронтах Второй мировой войны. Первый был военным моряком и участвовал в сражениях против японцев, второй дошел

до Берлина. О судьбе своего старшего брата и его семье Давыд Янушко узнал из письма, которое получил в далеком 1953 году, после смерти Сталина. Оказывается, Ипполит многие годы пытался связаться со своими родными из Беларуси, но «железный занавес», разделяющий разные политические системы, не давал духовно воссоединиться родным по крови людям. Теперь их соединяла переписка. Одно из писем, которое Ипполит прислал отцу, Анатолий Давыдович бережно хранит. Пожелтевший от времени листок содержит в себе чуть ли не полувековую информацию о судьбе эмигранта, его ностальгических чувствах, любви к родному краю. Разлетелись по огромному североамериканскому континенту родные племянники Анатолия Давыдовича.

Сестры Давыда Янушко, тетушки Анатолия Давыдовича, удачно вышли замуж и покинули отчий дом.

По материнской линии его предки были простыми крестьянами, трудились на земле, рождались и умирали, пройдя свой жизненный круг. И пусть они были людьми от сохи, но, как говорили древние философы, иная жизнь есть трамплин для взлета таланта, рождения великих мыслителей.

В семье Давыда Янушко было четверо детей: Владимир, Мария, Анатолий и Татьяна. Старший сын Владимир партизанил, а когда советские войска освободили Копыльщину, был призван на воинскую службу во внутренние войска и участвовал в ликвидации так называемых банд «лесных братьев» в Прибалтике. Впоследствии вернулся в Телядовичи, и, как пошутил в нашей беседе Анатолий Давыдович, остался охранять родовое гнездо Янушко. Сестра Мария сразу же после освобождения республики была мобилизована на восстановление Минска, в частности автомобильного завода, где проработала всю жизнь. Младшая сестра Татьяна, окончив педагогический институт, вышла замуж и уехала жить в провинциальный литовский городок, который находился на самой границе с Белоруссией, где преподавала немецкий язык в средней школе. Это уже после развала Союза она оказалась в разряде чужестранцев по отношению к своим соотечественникам.

Анатолий Давыдович был третьим ребенком в семье. Ему была уготована иная судьба, иные свершения, которые впишут его имя навечно в историю развития лесного хозяйства страны. Помышлял ли юноша,

окончивший десятилетку с отличием, что встанет ученым лесоводом? Будет награжден за заслуги в развитии сотрудничества в области науки и высшего образования Сенатом Сельскохозяйственной академии Варшавы «Почетным золотым знаком», орденом «Знак почета», нагрудными знаками «За отличные успехи в работе», «Отличник Министерства машиностроения СССР». А в 1980 году указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР ему присвоят почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Белорусской ССР». В 1994 году после защиты диссертации на тему «Лесные ресурсы Беларуси и основы их рационального использования и воспроизводства» Анатолий Давыдович стал доктором сельскохозяйственных наук. Но это будет спустя многие годы.

* * *

...Мать мечтала, чтобы сын поступил в медицинский институт. И все же вначале юноша успешно сдал экзамены в Ленинградское высшее военноморское инженерное училище, куда получил направление по линии райвоенкомата. Вызова на учебу из мореходки долго не приходило, поэтому решил поступить и в гражданский вуз.

В 1949 году он впервые попал в столичный город. Вступительные экзамены в медицинский институт Анатолий сдал с отличием и был зачислен на первый курс. Однако институт не предоставлял иногородним студентам общежитие, снимать же квартиру на время учебы он не мог, слишком бедно в то послевоенное время жили в деревне. Для юноши не оставалось иного выбора, как вернуться в родные пенаты. Кто знает, как сложилась бы в дальнейшем его жизнь, если бы ученый дядюшка не посоветовал племяннику перевестись в лесотехнический институт, где общежитие студентам предоставлялось. Такие житейские коллизии, впрочем, и определяют дальнейшую человеческую судьбу.

В общежитии поселили в комнату со студентами-вы-

пускниками. В будущем они станут крупными специалистами лесного комплекса: В. Старовойтов возглавит целлюлозно-бумажный комбинат в Амурской области, В. Ларионов станет заместителем министра лесной промышленности Карельской автономной республики, П. Чугай, украинский паренек, останется по распределению в Белоруссии, и долгие годы будет трудиться в Гомельском лесопромышленном объединении.

Учеба захватила всего без остатка, лишь поездки к родителям на выходные отрывали от учебников и конспектов. Пролетел первый семестр, за ним другой и уже Анатолий – лучший студент факультета, получает повышенную стипендию.

Не могли не заметить педагоги студента с незаурядными способностями. После успешной защиты дипломной работы Анатолию Янушко и еще нескольким выпускникам лесохозяйственного факультета предложили продолжить учебу в кандидатской аспирантуре при Институте леса АН БССР. Из их «великолепной четверки» лишь Николай Счастный твердо решил стать лесоводом-практиком. Спустя год после окончания лесного вуза Анатолия Янушко избрали на конкурсной основе ассистентом кафедры экономики, организации и планирования Белорусского лесотехнического института. Так постепенно складывалась карьера молодого ученого.

В 1960 году вышел его первый учебник для лесотехнических и лесохозяйственных вузов Советского Союза, соавторами которого выступили известные российские ученые И.В. Воронин и П.В. Васильев «Организация и планирование производства на предприятиях лесного хозяйства», учебное пособие для вузов «Экономика лесного хозяйства». А между тем за этими фактами научного мира скрывалась простая человеческая натура, со своими интересами, увлечениями, желаниями, страстями.

Лишь спустя несколько лет после того, как Анатолий Давы-

КАЛЕЙДОСКОП

БЕЛОРУССКИЙ ЛЕС В ЕВРОПЕ НАРАСХВАТ

В январе-мае 2008 года организациями Министерства лесного хозяйства на экспорт поставлено лесопродукции и оказано услуг на общую сумму 39,8 млн долларов.

Как сообщил БелаПАН начальник отдела реализации лесопродукции и маркетинга Минлесхоза Иван Силков, по сравнению с январем-апрелем этот показатель вырос на 9,2 млн долларов. И.Силков подчеркнул, что Минлесхоз имеет положительное внешнеторговое сальдо.

Белорусская древесина экспортируется более чем в двадцать стран. 10,9% экспорта приходится на страны СНГ (в основном на Россию – 10,9%), 89,1% – на страны дальнего зарубежья: Польшу – 29%, Латвию – 18,8%, Литву – 11,8%, Германию – 5,3%, Бельгию – 3,5%, Нидерланды – 3,1%, Швецию – 1,2%.

И. Силков подчеркнул, что экспортировать лесо- и пиломатериалы твердолиственных пород в Беларуси запрещено. Эта мера, по его

словом, была введена для того, чтобы заинтересовывать предприятия продавать не сырье, а готовую продукцию. В марте Минлесхоз просил правительство временно разрешить экспорт лесо- и пиломатериалов – до тех пор, «пока в республике не будет налажено свое производство по переработке этой древесины». В правительстве этот документ «не прошел», сказал И. Силков.

Начальник управления также сообщил, что с января по апрель через Белорусскую универсальную товарную биржу было реализовано 465 тыс. кубометров деловой древесины. По его информации, на годовых торгах было продано 1 млн 407 тыс. кубометров. Средняя цена хвойных пород древесины диаметром 26 см и более на торгах составила 253 тыс. рублей за кубометр.

Наталья Короткая

дович получил служебное жилье, небольшую комнату в общей квартире по улице Свердлова, молодой ученый понял, что настало время философски взглянуть на свою холостяцкую жизнь. По натуре профессор Янушко не чистой воды прагматик, это человек, которому свойственны и сентиментальность, и юмор, и романтизм.

О знакомстве со своей будущей супругой говорит с каким-то трепетным, нежным и ностальгическим чувством. Слушая его, кажется, что он готов снова и снова переживать те волнующие моменты их первых встреч. Не много не мало, а с тех пор прошло пять десятилетий. Могли тогда он предположить, когда заболел ангиной, что лечащим врачом окажется симпатичная девушка, и с этого момента его привычный уклад будет разрушен в одночасье.

Семейный быт, сделал его жизнь более гармоничной, целостной, появились сын и дочь. Любимая работа, интересные научные командировки в Прибалтийские республики, Украину, Россию, лад в семье, — что еще надо для полного счастья. В хороший погожий денек не упускал момента посидеть на водоемах с удочкой, слиться с природой и теми далекими годами детства, которые прошли на речке Гнилянка. Особенно любил Анатолий Давыдович зимнюю рыбалку и охоту.

Был в жизни Анатолия Давыдовича и Крымский период. В детстве сын Толя страдал аллергией, поэтому по совету врачей сменить климат на более мягкий, семья Янушко переехала жить в г. Алушту, где Анатолий Давыдович стал работать старшим научным сотрудником в Крымском государственном заповеднике. Ко двору пришелся на новом месте белорус. Вскоре Анатолий Давыдович, как сам выразился, нашел научную тему «под ногами», опубликовал в научном сборнике, издаваемом в Симферополе «Изучай и охраняй природу» статью «Кормовая продуктивность охотугодий хозяйства и пути ее повышения», а позже — очерк о крымском заповеднике «Там, где царит тишина». Изучив кормовую базу заповедника, Анатолий Давыдович пришел к выводу, что перенаселенность лесных угодий копытными животными (олень, дикий кабан) может нарушить природный баланс, что неизбежно приведет к изменению природного ландшафта этого региона. Самому пришлось убеждать в Киеве управленцев из Минлесхоза

о целесообразности проведения планового отстрела копытных животных, главным образом, больных и старых, для ограничения их популяции в разумных пределах. Конечно же, никому не хотелось брать на себя ответственность по утверждению пусть даже такого внутриведомственного документа, как-никак заповедник был охотничьей вотчиной кремлевских руководителей. Любили в свое время здесь побаловаться с ружьем и Никита Хрущев, и Леонид Брежнев. Долго согласовывался документ в высших партийных кабинетах Украины, и, тем не менее, был утвержден. В тройку лучших стрелков попал и старший научный сотрудник заповедника Анатолий Янушко. Именно здесь белорусский ученый поднаторел в стрельбе, изучил повадки животных. Это обстоятельство позволяло ему, вернувшись на родину, когда выезжали на охоту с друзьями-коллегам, всегда первым выследить и «завалить» зверя.

Предлагали Анатолию Давыдовичу работу в Симферополе в Крымском обкоме партии, другие «хлебные» должности, но не видел белорусский ученый в этом своего профессионального роста. Поэтому когда узнал, что в Белорусский технологический институт требуется заведующий кафедрой экономики и организации производства, послал в Минск документы. Из нескольких претендентов на эту должность выбор пал на А.Д. Янушко. Не хотели отпускать из Крыма на малую родину перспективного работника. Директор заповедника видел в нем своего заместителя по научной работе, в обкоме партии — талантливого организатора. Не прошло и года, как Анатолий Давыдович переехал с семьей в столицу, а уже получил назначение на должность проректора института по научной работе. Послужной список профессора А.Д. Янушко велик, и порою удивляешься, как мог человек в одной ипостаси справляться с таким огромным объемом работы, нести на себе нелегкий груз ответственности. Авторитет Анатолия Давыдовича в республике неоспорим. Своим учителем он считает академика В.И. Перехода. Их совместная работа явилась предпосылкой для начала подготовки серии учебников по экономике лесного хозяйства, которых в начале 50-х годов не было в республике. При непосредственном участии А.Д. Янушко сформирована и обоснована «Концепция развития

лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 г.», «Стратегический план развития лесного хозяйства», разработана инструкция «Об аукционной продаже леса на корню». Многие его рекомендации, предложения легли в основу государственных проектов и постановлений, направленных на совершенствование научных основ организации лесного хозяйства.

...В советские времена, Анатолий Давыдович всегда приезжал 9 мая на День Победы в отчий дом в Телядовичи, чтобы поздравить старого фронтовика отца и брата Владимира с этим великим праздником, почтить память погибших партизан, погребенных на их деревенском кладбище. После освобождения Копыльщины от фашистских захватчиков, Давыда Янушко призвали в действующую армию. Он дошел до Берлина, был не раз ранен, награжден высокими боевыми наградами. Встречать День Победы вместе было их семейной традицией. Сейчас Анатолий Давыдович отмечает День Победы в кругу своей семьи в Минске, вместе с супругой, дочерью и сыном, внуками.

«Я благодарен судьбе за то, что у меня жизнь сложилась так, а не иначе, что когда-то повстречал кареглазую девушку, которая стала моей спутницей на долгие-долгие годы. Подарила мне прекрасных детей, была всегда верной хранительницей семейного очага», — как-то сказал Анатолий Давыдович, когда мы сидели с ним во дворе на скамейке в летний погожий денек и беседовали.

Доволен мудрый педагог, что сын и дочь, как и он, связали свою жизнь с лесом. Елена, кандидат наук, доцент кафедры менеджмента и экономики природопользования Белорусского государственного технологического университета, так сказать, его идейный последователь. Анатолий-младший работает ведущим инженером лаборатории по испытанию качества мебели ОАО «Минскпроектмебель». Для них он не просто отец, а Учитель с большой буквы, который своим примером предопределил их судьбы.

Вот так, однажды, когда сидели на скамейке под тенистой липой с профессором Анатолием Давыдовичем Янушко во время его очередной прогулки, подумал, что люди как реки, бегут навстречу морскому простору, чтобы раствориться в нем, а затем пробиться из земли родниками и наполнить эти реки новыми водами.

Сергей Сабадаш